

Любите врагов ваших. Как верующий в концлагере спас коменданта

Слова Иисуса Христа о любви к врагам в нашей испорченной грехом человеческой природе порой вызывают недоумение. Как полюбить человека, который изощрённо издевается над тобой и хочет тебя убить? К сожалению, не каждому верующему удаётся в своём характере воспитать подобные качества. Я часто вспоминаю историю, рассказанную мне моим покойным отцом, участником Великой Отечественной войны.

С заданием от командования дивизионной разведки я прибыл на оккупированную территорию Белоруссии, на станцию Барановичи. Хозяин явочной квартиры оказался предателем. В результате – плен. Концлагерь, в котором я оказался, был рассчитан на тысячу военнопленных, которые выполняли различные хозяйственные работы, а также погрузку и разгрузку вагонов, и многое другое.

Все военнопленные, и я в том числе, считали, что работа в лагере – это наша необходимость, и раз уж мы здесь оказались, то с этим придётся смириться. И каково же было наше удивление, когда один военнопленный № 709 из шестого барака отказался выйти на работу в субботу. И не за такую провинность немцы бесцеремонно расстреливали пленных. Но его не расстреляли. Оказывается, пленный № 709 отказался от работы в субботу, потому что был верующим и субботу считал Божьим святым днём, в который нельзя было работать по четвёртой заповеди Божьего Закона.

Комендант лагеря майор Крюгер решил выбить из него «негативные убеждения». Для этого перед строем всего лагеря была быстро установлена специальная виселица, на которую и подвесили за руки, связанные за спиной, нерадивого пленного на четыре часа.

Кто не видел и не знает этой пытки, тот не может себе представить, какие страшные боли в локтевых и плечевых суставах испытывает человек уже через 10 минут, а через 20 – 30 минут от этих болей отключается сознание. А что будет через четыре часа? Каждые 30 минут его опускали, обливали холодной водой, давали пять минут передышки и снова подвешивали. Через четыре часа, совсем обессиленного и без сознания, его бросили в барак.

Хотя у нас были лагерные номера, я всё же узнал, что пленного № 709 звали Андрей. Родом он был из Белоруссии. Мы все были убеждены, что в следующую субботу вместе со всеми Андрей выйдет на работу. Но, когда он снова в субботу не вышел на работу, почти все пленные покрутили пальцем у виска и решили, что «у парня не всё в порядке с головой». Некоторые пленные говорили, что у него крепкая вера в Бога и он даже ценой своей жизни не нарушит Божий Закон. Было заметно, что майор Крюгер даже увлёкся этим неравным поединком. Каждый раз пытки изощрялись настолько, что казалось – всё, Андрею конец, но с какой-то невероятной силой этот 26-летний парень выживал.

Однажды на построении комендант подошёл к нему и сказал:

«Сейчас я твой бог, и ты выйдешь из этого лагеря только в могилу».

Андрей спокойно ответил:

«Господин комендант, если моему Богу будет угодно, то Он выведет меня из этого лагеря твоей собственной рукой».

Этот ответ надолго рассмешил не только Крюгера, но и всех немцев, и нас, пленных.

Андрею теперь давали самую тяжёлую и самую грязную работу. Да и всем пленным было несладко в этом лагере. Все сильно ненавидели коменданта за его жестокое отношение к пленным. За малейшую провинность – избиения и карцер, участились расстрелы

и повешенья.

На территории лагеря было большое кирпичное здание старой котельной, которое решили реконструировать под мастерскую для немецких автомобилей. Мешала высокая труба диаметром полметра и высотой тридцать метров. Её решили демонтировать с помощью тяжёлого трактора. Для этого убрали почти все растяжки, удерживающие трубу в вертикальном положении, оставив только три нижних, да и то их ослабили. Трактор в тот день не пришёл, и трубу оставили в покое. Рядом с этим зданием уже была расчищена просторная площадка, на которую нас выводили для построения. В этот день нас построили сразу после обеда.

Был солнечный день. Немцы один за другим поднимались на невысокий деревянный постамент и зачитывали разные объявления и приказы. Наконец на постамент поднялся Крюгер, и из громкоговорителей раздался его ненавистный голос. Кругом сияло солнце, а на коменданта лагеря падала тень от трубы, и его темно-зелёная форма казалась чёрной. И вдруг тень трубы стала заметно уменьшаться. Это заметил и Андрей № 709. Он понял, что ослабленные растяжки не выдержали, и труба стала падать. И если тень от трубы не уходит в сторону, а только уменьшается – значит, она упадёт прямо на коменданта лагеря. Этого пока никто не видел, труба была сбоку, а все смотрели вперёд. Но зато все увидели, как пленный № 709 сорвался с места и бросился в сторону постамента. Немецкие солдаты растерялись – стрелять нельзя – можно поразить коменданта. Андрей на полном ходу своим телом сбивает коменданта с постамента и вместе с ним падает на землю. И тут же сильный глухой удар о землю возвестил всем о падении трубы. Крюгер быстро вскочил. У его ног из-под трубы торчали обломки досок постамента, на котором он только что стоял.

Несколько минут все были в растерянности. Особенно мы, пленные, ненавидевшие коменданта. Труба так «хорошо» падала на коменданта, предзнаменую нашу радость, а тут семьсот девятый, над которым он больше всего издевался, спасает ему жизнь. В головах всех военнопленных такое действие русского человека не

укладывалось. Но, видимо, это не укладывалось и в голове Крюгера. Около часа он был в шоковом состоянии. Он перестал понимать логику русских. Почему этот русский пленный № 709 спасает ему жизнь после тех пыток и издевательств, которые он ему учинил? Он знал, что пленные ненавидели его как врага, и это ему было понятно, ведь идёт война и он, немецкий офицер – один из участников этой войны, а на войне, как считал он, выживает сильнейший. Крюгер почти никогда не проигрывал в задуманных им предприятиях, никогда не отступал. Его никогда не подводила его логика мышления. Он всегда был борцом. Борьба была уделом его жизни. И вдруг он стал понимать, что в своей борьбе с безоружным и беззащитным военнопленным № 709 он, вооружённый и сильный немецкий офицер, – проиграл. Он явно ощутил свою беспомощность против логики действий этого русского. Он вспомнил, что этот русский верующий как-то ему сказал, что его Бог может избавить его из плена даже рукой самого коменданта лагеря. Крюгер горько усмехнулся: как это было смешно несколько дней назад. Он быстро дал короткое распоряжение дежурному офицеру, сел в свою машину и уехал.

Андрея отвели в баню, переодели в новый гражданский костюм и подвели к уже вернувшейся машине коменданта. Водитель поспешно, как перед комендантом, открыл перед ним заднюю дверь и, почтительно захлопнув её, выехал за пределы лагеря. Андрея больше мы никогда не видели. Но после этого случая немцы стали более лояльно относиться к пленным. Почти прекратились побои, пытки, карцеры, издевательства, улучшилось питание. Вскоре группу пленных, в которой оказался и я, перевели в другой лагерь, который охраняли румыны и из которого нас освободили белорусские партизаны.

**Виктор Скрыпников,
с. Новая Усмань, Воронежская обл.
Газета «Сокрытое Сокровище» № 5 (217) май 2015 г.
Источник: sokrsokr.net**